

Воскресенье, 6 июля 1958 г.

В гостях у П. И. Чайковского

Издавна в дом-музее Петра Ильича Чайковского установилась традиция ежегодно, в дни рождения и смерти композитора, исполнять его произведения. И только однажды эта традиция была нарушена.

Волнуясь, ходил по комнатам дома-музея 23-летний американец Ван Клиберн. Он не находил слов и только широко счастливо улыбался. Впервые он видел нотные рукописи произведений, которые давно стали ему родными. Но еще один сюрприз ждал его в кабинете-гостиной.

На стене Клиберн увидел портрет. Это была фотография близкого друга П. И. Чайковского Василия Ильича Сафонова, замечательного пианиста и педагога, о котором ему много рас-

покинуть Россию, она прислала в США и вскоре была приглашена преподавать в нью-йоркской музыкальной школе Джильярда. У Левиной и получил свое музыкальное образование Ван Клиберн, первый победитель Международного конкурса пианистов имени П. И. Чайковского.

Американский юноша благоговейно осматривал все, что принадлежало когда-то композитору... А потом сел за его рояль и стал играть, играть, играть. Сотрудники музея решили не беспокоить музыканта.

Все это происходило недавно в небольшом двухэтажном деревянном доме, спрятанном в глубине тенистого сада. С весны 1892 года, когда в нем поселился П. И. Чайковский, этот

П. И. Чайковский
Прием

по понедельникам
и четвергам
от 3 до 5 ч.

Множество посетителей отвлекало композитора от работы, и он вынужден был установить часы приема.

Прихожая. Кабинет-гостиная. Спальня. Здесь все бережно сохранено, обстановка та же, что была и при жизни композитора. И все это создает ощущение незримого его присутствия. На письменном столе листы нот, на них оставленное пенсне. Здесь же, у рояля, отодвинутый стул...

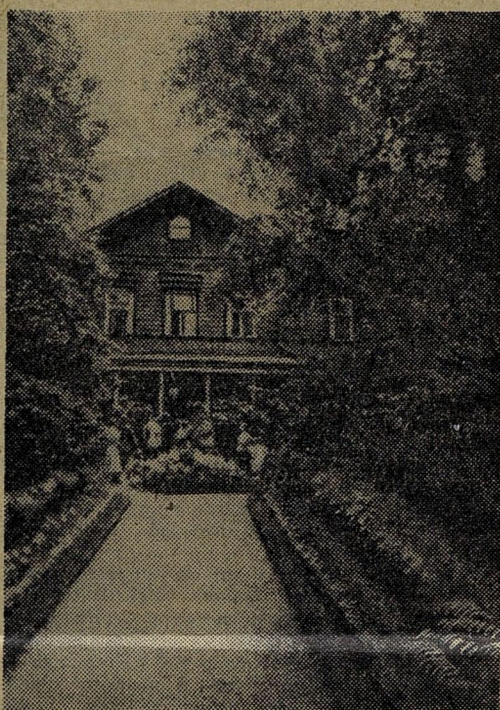
Шкафы с книгами, на стенах фотографии и портреты близких, друзей. За стеклянной витриной бесчисленные подношения П. И. Чайковскому от почитателей его таланта. Жестяная кружка для сбора народных пожертвований на сооружение памятника композитору. Царское правительство «не нашло» для этого средств. Не было оно заинтересовано и в сохранении дома Чайковского. Лишь благодаря усилиям брата композитора Модеста Ильича Чайковского дом-музей был создан. И только после Октябрьской революции постановлением В. И. Ленина дом-музей Чайковского был взят под государственную охрану. В годы Великой Отечественной войны все самое ценное — рукописи, письма, фотографии — было вывезено на родину композитора в Воткинск.

В одной из комнат стоит кожаный диван, на спинке которого видны следы подбитых гвоздями солдатских сапог. Это — следы вандализма гитлеровцев, в 1941 году ворвавшихся в г. Клин и надругавшихся над дорогим каждому культурному человеку памятником. Вспоминаются кадры из документального фильма «Берлин». Трудно было смотреть на разграбленный и полусожженный дом, на выведенный из строя беккеровский рояль Чайковского.

6 мая 1945 года дом-музей композитора был полностью восстановлен. И снова, как и до войны, к Чайковскому стали приходить тысячи и тысячи тех, кому бесконечно дороги не только его музыка, но и все, хоть сколько-нибудь связанное с его жизнью и работой.

В. БРУСЯНИН
(спец. корр.
«Смены»)

г. Клин

сказывала его учительница музыки Розина Левина. Почти 60 лет назад окончила она — одна из лучших учениц Сафонова Московскую консерваторию. Вынужденная в годы реакции

дом в Клину под Москвой стал известен далеко за пределами нашей страны. Все здесь хранит память о композиторе: и три березы, которые так любил Чайковский, и весь этот уютный тенистый сад. «Не могу изобразить, до чего обаятельны для меня русская деревня, русский пейзаж и эта тишина...» — писал однажды Петр Ильич.

Среди любимой природы он и создал большую часть произведений. В доме в Клину композитор жил менее полутора лет, но за это время здесь им были написаны Третий фортепианный концерт, романсы, пьесы для рояля и, наконец, лучшее его творение — Шестая (Патетическая) симфония.

Словно к живому Чайковскому, входите вы в этот дом: на входной двери — металлическая дощечка: